

В этом году исполняется 10 лет с момента появления певицы Земфиры. В апреле к этому делу приурочен большой концерт в Москве, а на этой неделе выходит в прокат документальный фильм о Земфире, снятый Ренатой Литвиновой. Между прочим, первая столичная публикация о Земфире — в 1998 году — вышла именно в «Огоньке», но интервью певица нашему журналу еще ни разу не давала. Накануне юбилея «Огонек» решил исправить это недоразумение.

*** За последние два года вы не появились ни в одном телешоу, ни разу не спели в телевизоре и даже на коньках не покатались. Хотя сейчас считается, что без телевизора артист мертв. Это сознательная стратегия или это вы просто такую личную неприязнь испытываете?

*** А почему «или»? Моя стратегия и мое личное отношение совпадают. Это одно и то же. Тут нет противопоставления.

*** Это счастье. Такое сегодня могут себе позволить сказать в России полтора человека.

*** Конечно, я в некотором смысле идеалист и предполагаю, что если человек пишет хорошие песни, то этого достаточно. Это, конечно, вопрос, насколько мне хватит сил и терпения на такое отношение. Пока хватает. Но с трудом представляю ситуацию, когда отчаявшись от не востребованности я пойду в телевизор. Но зарекаться не хотелось бы. Но вы правы—это и протест негласный. Да, я осознаю, что телевизор диктует сегодняшние правила игры. Но не понимаю, почему я должна кататься на коньках, если я занимаюсь музыкой? Ходить на каток, чтобы больше народу пришло послушать мои песни, мне кажется бессмысленным. Проституцией в каком-то смысле. □

*** Мне кажется, что вы в каком-то смысле и поломали эти правила игры. Показали, что в России можно и ПО-ДРУГОМУ: петь, жить. Появится ли в России альтернативная массовая культура—со своими лейблами, клубами, героями, со своими представлениями о культурной норме?

*** Да она уже существует. Не знаю, скажут ли вам что-то названия групп—кстати, мне они тоже мало что говорят—«Психея», «Аматори», «Седьмая раса», но поскольку я сижу в интернете, я вижу огромное количество фанатских сайтов, премии какие-то, награды собственные вручают. Своя публика—это как раз уже новое поколение, которое не смотрит телевизор, презрительно относится к так называемой официальной культуре. Им вполне хватает своей.

*** Но пока монопольное право—у официальной поп-культуры. Есть огромная культура по имени Пугачева, которая ветвится, клонируется и так далее. Есть

культура, условно говоря, по имени Петросян. Вопрос в том, как этой культуре противостоять?

***Прежде всего не нужно ей противостоять. Мне кажется, самое продуктивное—игнорировать. Для меня, например, певицы Пугачевой не существует. Я никогда не слышала ее живьем. Я не слушала в детстве ее пластинки. Я не кривлю душой, меня никогда это все не трогало—все эти песни типа «Арлекино» или «Айсберг».

***Сейчас эти песни возвращаются, как, кстати, и все, что под маркой «сделано в СССР»: фильмы, передачи. Происходит гламуризация совка, причем акцент делается на том, как там тепло было, уютно. А проблема отсутствия творческой свободы как бы уже и не обсуждается, не представляется хоть сколько-нибудь важной. Это показательно: свобода для русского артиста никогда не была фундаментальной ценностью.

***Нужно смотреть правде в лицо. Культура советских времен—она оставила отличный багаж? Были хорошие песни? Актеры? Конечно, оставила, конечно, были. Почему мы к ним возвращаемся? Потому что, вероятно, ничего равного по таланту за последние десять—пятнадцать лет не было создано.

***Потому что в стране сегодня существуют три популярных композитора—Матвиенко, Меладзе, ну и, предположим, Виктор Дробыш. Ну еще Фадеев. Они все взаимозаменяемые. И эти три с половиной композитора обслуживают сотни артистов. То есть разнообразия композиторов, как ни странно, еще меньше, чем в СССР. Сто первую песню написать, по себе сужу, гораздо сложнее, чем первую. А им приходится писать для такого количества артистов, что им не избежать повторов. И удач, ярких мелодий все меньше и меньше. Старые песни по запоминаемости, душевности и напевности выигрывают у этих. Вы считаете, что происходит идеализация того времени? А может, это просто нормальная ностальгия—по материалу?

***Но ведь мы живем в другое время, в другой стране. У каждого времени должны быть свои песни, не так ли? В 1990-е годы появились Лагутенко, Земфира, Шнуров, которые описывали свое время. А за последние восемь лет новых звезд такого—всероссийского масштаба—не появилось. Ни одной. Только «Фабрика звезд».

***Тут есть и парадокс. Дело в том, что в значительной степени, например, моему появлению и в решающей степени к появлению «Фабрики звезд» приложил руку один и тот же человек—Константин Эрнст. На этом примере забавно проследить за трансформацией его вкусов. В 90-е годы—и в нынешнее время. Вот и все. Потому что я помню нашу первую встречу с Костей, с каким неподдельным энтузиазмом он занимался мной, другими—ему все это очень нравилось. И тот же Эрнст насадил в 2000-е семь выпусков «Фабрики звезд». □

***Ваши песни социальные, что резко отличает вас от других артистов. Вот и в новом альбоме есть странная фраза—в песне «Господа»: «Господа, вам достался противник безбашенный молитвами вашими». Это о настроениях в бизнес-сообществе? О той парадоксальной ситуации, которая сложилась сегодня: когда чем больше у тебя денег, тем меньше уверенности в завтрашнем дне?

***Я бы не хотела конкретизировать, это вполне универсальная песня. Ситуация, которую описывает эта песня, может быть связана и с бизнесом, и с личными

отношениями, и с государством—неважно. Что касается социальности, то это нормально: я живой человек, я не в норе живу, не в замке. Я сталкиваюсь ежедневно с продавщицами, с водителями, с официантами, с журналистами. Социальность песни я понимаю как комплимент. Значит, где-то я верно угадала, верно реагирую, точно в своих наблюдениях.

***С журналистами понятно. А вот, допустим, продавщицы, официанты: от общения с ними вы узнаете что-то новое о мире? От неожиданной встречи ведь получаешь порой больше пищи для эмоций, наблюдений, чем от предсказуемого общения.

***Я не предполагаю заранее, что может выйти из той или иной встречи. Мне нравятся стюардессы. Я очень люблю общаться с медсестрами. Не знаю, почему—с младшим медперсоналом я сразу нахожу общий язык. Мне даже приятнее и проще общаться с людьми незатейливыми. Мне нравится показывать им, что мы одинаковы, демонстрировать им свою заинтересованность.

***Может, это оттого, что они меньше лицемерят, более правдивы?

***Да, они в отличие от публичных людей менее корыстны.

***Шнур рассказывал, что в подъезде у него жил прекрасный бомж, у которого он многое перенял для своей творческой манеры.

***Это заявление не красит Шнура. Музыка я все-таки предпочитаю учиться у музыкантов. И никакой бомж не повлияет на мои вкусы, как повлияла группа «Битлз». Ну, о'кей: возможно, я просто, не умею подсматривать, не умею перенимать чужие манеры... У меня тоже жил в подъезде бомж: он приехал по мою душу из Украины. И жил у меня между 6-м и 7-м этажом. Звонил в дверь в три ночи, будил соседей, те вызывали милицию. Милиция забирала его, он кричал: «Я творческая личность с Украины, приехал к певице Земфире!» Из-за него портились мои отношения с соседями. Я этого не люблю.

***Вам не хотелось бы знать соседей? Чтобы они не замечали вас, да?

***Нет. Мне хотелось бы им не мешать. Я считаю себя хорошим соседом, я живу достаточно тихо. Если мне нужно заняться музыкой, я ухожу в звукоизолированную комнату. Мне вообще не нравится обременять людей, причинять им неудобства. В данном случае раздражение было связано с тем, что бомж настраивал соседей против меня—мне он не особенно мешал. Отчасти встреча с такими типами даже прекрасна: другой опыт, жизнь другая.

***Так называемый «нормальный человек» сейчас почти лишен личных свойств, в нем все сформировано телевизором и рекламой. А вот отбросы общества тем и интересны, что они не испорчены этим обезличиванием. Мне кажется, в этой среде сегодня можно найти какую-то глубину...

***Безусловно. Даже если мы с вами сейчас пойдем на помойку, совершенно точно встретим там людей более цельных, с настоящими биографиями, сумасшедшими. И в противовес этому—персонажи светских журналов, с придуманными историями. Но для того чтобы это понять, не нужно ни читать журналов, ни ходить на помойки—это и так понятно. (В кафе шумит какой-то аппарат.)

***Мы прямо возле соковыжималки сели...

***Это еще ничего. Обычно в кафе гремит не переставая какая-нибудь музыка—это бесит гораздо сильнее. Не сама музыка даже, а уровень громкости. Это просто московское бедствие...

***Я только что проехала по провинции, там ситуация еще хуже. Музыка звучит в кафе, в гостиницах, в лифтах. Она звучит с запредельной, оглушающей громкостью. Услышать друг друга можно, только если вот так— КРИЧА-А-АТЬ, тогда бу-дем-друг-друга-слы-шать!!! Но все равно особо не поговоришь—громкость не дает тебе сосредоточиться, мысли ускользают. Мне кажется, что таким образом периферию просто вырубают, чтобы они не думали. А играет в основном... ну... полный шлак. □

***Есть философское объяснение этому:□ человека современного более всего пугает тишина. Выруби вдруг этот звуковой фон повсюду в городе — и человек вдруг обнаружит в себе тотальную пустоту, полную ничтожность. Фактически он исчезнет как личность.

***Да-да-да, это фобия такая. Социальная болезнь. Мы это как раз обсуждали с ребятами из группы. Причем поначалу мы этот шум воспринимали как легкое наваждение, шутили: отовсюду гремит, непонятные песни, певицы—с художественной точки зрения полное г... К концу второй недели лично у меня начались приступы агрессии, потому что я больше не могла это выносить. Я вернулась в Москву, купила айпод, чтобы скрываться от этого шума. Я думаю, тут фокус вот в чем: нас так много, с одной стороны, а с другой—мы становимся все более одинокими. Отсюда и всякого рода сайты типа Одноклассники.ру, которые поддерживают иллюзию общения, общности... Точно такую же иллюзию поддерживает и музыка: вот она гремит и как будто жизнь идет, большие скорости, большие громкости—вроде бы все в норме, да? Или вот ток-шоу. Сейчас приглашают в студию восемьдесят четыре гостя, еще столько же□ зрителей. Все это раздувается, раздувается, вот это многоголосие поддерживается, а между тем ведь в основе этих ток-шоу—диалог двух людей. Самая естественная и совершенная форма общения.

***У вас есть новая песня с разошедшимся уже на цитаты рефреном «музыка сдохла». Это на самом деле речь не о музыке даже, а о том, что называют ситуацией «посткультуры»: когда у человека мало-мальски творческого нет ни моральных, ни материальных сил создавать новое, просто физической энергии, драйва. Сужу по себе: я, например, перестал нуждаться в какой-либо музыке, а раньше жить без нее не мог.

***Я с вами не соглашусь. Я продолжаю испытывать потребность в хорошей музыке, мелодиях, в каком бы я состоянии ни находилась. Мелодии были и будут новые. Они появляются уже пять-шесть веков... Ну, допустим, Бах все это систематизировал, но до Баха тоже существовала музыка. Просто не была записана.

***Психологи утверждают, что Баха и Моцарта способны понимать, воспринимать□ только люди, живущие в гармонии с собой. Вы вот, например, понимаете, грубо говоря, О ЧЕМ Бах? О чем Моцарт?

***Что значит «понимаю»?.. Это слово если и применимо,□ то только к Баху. Бах—это мозги. Бах—это для головы. Он систематизировал музыку, взял и написал букварь. Два с половиной века люди этот букварь читают. А Моцарт был чуть ли не идиотом, в смысле головы, но гением. Моцарт—это как раз отсутствие мозга. Музыкальную мысль он выражает настолько просто и точно, что у тебя начинают течь слезы. Я в детстве не любила Моцарта, потому что мне казалось, что это

настолько незатейливо, что дальше некуда. Потом выросла и поняла что... Моцарта понимать не надо.

*** А я вот Баха, например, не понимаю. Не понимаю, зачем это все надо?

*** Да вы счастливчик. Поймете лет в пятьдесят Баха—сколько радости будет.

*** А что вы читаете?

*** Я в расстройстве страшном по поводу литературы, читаю намного меньше, чем лет 10 назад. Заставляю себя читать, как правило, на гастролях. Вот летала недавно в Израиль, выбирала между Довлатовым и Гоголем. Угадайте, что выбрала?

*** Довлатова.

*** Гоголя. Сборник состоял наполовину из критических заметок современников.

После премьеры «Ревизора» был успех, а Гоголь трактовал его как провал.

Классику читаю, да. А когда пытаюсь вникнуть в современную литературу, меня поджидает засада. Я не ориентируюсь в авторах, и их так много... Раньше за книжками надо было бегать, поневоле ощущал их ценность, эти подписки, собрание сочинений Маяковского получил— радуешься.

*** А Окуджава, Высоцкий имели на вас влияние?

*** Нет. Дома их не слушали. Мы ведь все зависим от среды. А мои родители—националы. Мама до сих пор ходит на концерты татарской музыки раз в неделю. А отец не ходит уже ни на какие концерты. А старший брат слушал Black Sabbath, AC/DC, Led Zeppelin... У меня просто не было шансов услышать Высоцкого в детстве. Когда я сама стала выбирать, выбрала Агузарову, русский рок. Я была их стопроцентным клиентом. Был у нас в Уфе рок-клуб, ходила на все концерты. Ездила в Ленинградский рок-клуб, на Рубинштейна, 13.

*** Стали ли люди свободнее за последние годы, по вашим ощущениям?

*** Не сказала бы, что свободнее. Наверное, более защищенными—об этом можно говорить. Но защищенность и свобода—разные ощущения. Наоборот: власть укрепила свои позиции—свободы в широком смысле становится меньше.

*** Согласитесь, вот это поколение, с одной стороны, выросло на ваших свободолобивых песнях, но при этом оказалось весьма аполитичным, а оттого беспомощным в отношениях с жизнью. Я о 20-летних.

*** У меня два племянника, им по 18 лет. Я могу рассуждать на эту тему.

*** Они не то чтобы аполитичные—они просто инфантильны. Один торчит в онлайн-игрушке, в которую играют 8 миллионов людей по всему миру. Очень часто живет в виртуальном мире: чуть что в реальном не получилось—сбегает туда. Хочет уехать из России, она ему неинтересна. «Кем ты хочешь быть?»—«Хочу играть на гитаре». Целей у них внятных нет в жизни. Я не знаю, с чем это связано. Сложное поколение. Разобщенное. Я разбираюсь в них, но пока не могу понять.

*** А у вас лично понятие «свобода» с чем ассоциируется? Вещественное ощущение? Образ свободы?

*** Образ? Скорее не со свободой, а с ограничением ее связано. С образом вахтера, потому что меня никогда никуда не впускают. Всех впускают, а меня нет. С охранниками, вахтерами у меня вечные конфликты. Для меня эти люди—символ ограничения свободы.

*** Классовая ненависть?

Не внушаю доверия. Подсознательно, еще до всяких слов. Возможно, что-то они во мне такое видят. И я, в свою очередь. На уровне глаз. Что-то в этом есть.

Земфира: «Для меня певицы Пугачевой не существует»

Автор: "Огонёк", Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ, добавил SvErChoooK

**Источник: www.ogoniok.com. Фото АЛЕКСАНДРА ГРОНСКОГО/AGENCY.
PHOTOGRAPHER.RU.**

<http://novodar.ru/administrator/index.php>